

FIVE YEARS
OF
THEOSOPHY.

*MYSTICAL, PHILOSOPHICAL,
THEOSOPHICAL, HISTORICAL AND SCIENTIFIC
ESSAYS,*

Selected from "The Theosophist."

LONDON:
REEVES AND TURNER
196 STRAND, W.C.
1885.

Перевод осуществлён по изданию: Five Years of Theosophy. Mystical, Philosophical, Theosophical, Historical and Scientific Essays Selected from "The Theosophist". London: Reeves and Turner, 1885.

Перевод на русский язык © 2023 г. Владимир Валентинович Базюкин.

Электронный вариант настоящей публикации, осуществлённой издательством Theosophical University Press, ISBN 978-1-55700-256-3. Все права защищены. Данное издание может быть скопировано бесплатно для ознакомления в индивидуальном порядке. За исключением небольших отрывков, никакая часть настоящей публикации не может воспроизводиться или передаваться для использования в коммерческих или иных целях в каком угодно виде без предварительного разрешения издательства Theosophical University Press.

Махатмы и чела

(автор не указан)

МАХАТМА — это человек, благодаря особой тренировке и обучению сумевший развить в себе наивысшие способности и успевший достичь такого духовного знания, которое обычное человечество сможет обрести, лишь пройдя через бесчисленный ряд перевоплощений в рамках процесса эволюции космоса, — разумеется, при условии, если такой человек не будет при этом противодействовать задачам Природы, ибо в подобном случае он лишь навлечёт на себя собственную гибель.

Этот процесс саморазвития растягивается у МАХАТМЫ на ряд "*перевплощений*", хотя таких "*перевплощений*" у него бывает сравнительно не так уж и много.

Но что же именно в человеке претерпевает перевоплощение? Как указывает оккультное учение — в том объёме, в каком оно на сегодняшний день нам изложено, — в момент того, что мы называем физическим смертью, так или иначе умирают все первые три принципа.

Четвёртый же принцип, вместе с низшими частями пятого, — в которых пребывают животные наклонности человека — в качестве своей обители получает кама-локу, где и переживает все муки собственного распада, а они тем тяжелее, чем сильнее в нём говорят его низшие влечения. И только высший манас, очищенный человек, объединившись с шестым и седьмым принципами, переходит в девачан для того, чтобы сначала насладиться там последствиями своей доброй кармы, а затем перевоплотиться в иную личность, стоящую уже на одну ступеньку выше прежней.

И вот оказывается, что у той самой сущности, которая в процессе своего последовательного перевоплощения из личности в личность продолжает своё оккультное обучение, с каждым перевоплощением остаётся всё меньше и меньше этого низшего манаса.

А затем наконец наступает и время, когда весь манас целиком приобретает у человека возвышенный характер и становится центром его индивидуальности — вот о таком человеке уже и можно сказать, что он превратился в МАХАТМУ.

Когда в момент физической смерти МАХАТМЫ гибнут все его четыре низших принципа, он не испытывает ни малейших страданий, поскольку принципы эти становятся для него, по сути, обычными предметами одежды, которые он может то надевать, то снимать по собственной воле. Таким образом, подлинный МАХАТМА — это вовсе не его физическое тело, а тот наивысший манас, который неразрывно связан с атмой и его носителем (шестым принципом). Этого объединения он добивается за сравнительно весьма короткий период времени, пока следует по пути саморазвития, начертанному ему оккультной философией.

Вот почему люди, когда выражают желание "*увидеть Махатму*", на самом-то деле, похоже, сами не понимают того, о чём просят. Как могут они надеяться своими физическими глазами увидеть то, что находится за пределами возможностей их зрения? Им что, больше всего на свете хочется увидеть тело — простую внешнюю оболочку, маску?

Ну, хорошо, допустим, они увидят перед собой тело МАХАТМЫ, но откуда им знать, скрывается ли под этой маской действительно какая-то высокая сущность? По каким признакам они смогут точно определить, что тот, кого они видят перед собою, — это истинный МАХАТМА, а не простое его отражение, нарисованное иллюзией-майей? А может быть, всё физическое — это, вообще, одна сплошная майя? Кто здесь может что-либо сказать наверняка?

Высокое можно воспринять, лишь обладая особым органом чувств, сопричастным миру этих высоких вещей. Чтобы видеть МАХАТМУ в его подлинном виде, человек должен пользоваться зрением ума. Он должен поднять свой манас на такую высь, где все горизонты чисты, где способности этого принципа к восприятию [бытия] ничто не мешает и где от сотворённого майей тумана не осталось даже следа.

Только тогда зрение у человека станет ясным, и только тогда он сможет увидеть МАХАТМУ, где бы тот ни находился, ибо МАХАТМА, слившийся с не ведающими расстояний шестым и седьмым принципами, можно сказать, пребывает везде.

Стоя на вершине горы и окидывая оттуда взором всю расстилающуюся перед нами равнину, мы не различаем на ней ни отдельных деревьев, ни отдельных мест, поскольку при таком обзоре всё внизу сливается для нас в одно сплошное целое, и тогда внимание наше может привлечь к себе только что-то, выбивающееся из обычного ряда вещей. Точно так же и МАХАТМА: да, полем зрения его ума охвачен весь род людской, но мы не можем ждать от него, что он станет обращать особое внимание на каждого отдельно взятого человека, пока тот или иной человек сам не привлечёт к себе внимания каким-то своим действием. Наивысшие интересы человечества в целом остаются предметом особой заботы МАХАТМЫ, слившегося с той Мировой Душой, что пропитывает собою всё человечество, и чтобы привлечь внимание МАХАТМЫ к себе, человек должен и действовать через ту самую Душу.

Подобное мировосприятие через призму манаса можно назвать и "*верой*", но её не следует путать со слепой верой. Это выражение, "*слепая вера*", порой применяется для обозначения верований, не подкреплённых ни восприятием, ни пониманием.

Точное же понимание термина манас описывается выражением "*просвещённое верование*" — оно-то и является ключевым для правильного понимания слова "*вера*".

Это верование должно одновременно опираться на знание, то есть на опыт, ибо лишь "*истинное знание порождает веру*". Вера — это такое мировосприятие, которое формируется с помощью манаса (пятого принципа), тогда как знание, в строгом смысле этого слова, есть способность ума, то есть продукт духовного восприятия.

Одним словом, индивидуальность человека, образованная из его высшего манаса, а также из шестого и седьмого принципов, должна действовать как единое целое, и лишь только тогда она сможет обрести "*божественную мудрость*", ибо божественное может быть почувствовано лишь с помощью божественных способностей. А это значит, что *чела* должно снедать одно-единственное желание — желание понять, как действует Закон космической эволюции, ибо, только поняв это, он будет в состоянии трудиться в сознательном и гармоничном согласии с Природой.